

Гуань Янь закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Цзян Гэ опешил: он что-то опять сказал не так?!

Когда Ду Янь приехала за Тан Цюем, она выглядела озадаченной:

— Цюй-гэ, ты заболел?

— Со мной всё в порядке. Меня позвал Юй Тин, по пути случилось кое-что.

— Слава богу, что с тобой всё в порядке, а то Юн-гэ отчитал бы меня.

Тан Цюй потер переносицу. Ему было не по себе. Эта привычка дрожать руками никуда не делась. Неужели теперь при виде Гуань Яня придётся убежать? Слишком уж унижительно.

Прибыв на съёмочную площадку, Тан Цюй вспомнил, что не обедал, и собрался просить Ду Янь купить перекус.

Тут его заметил режиссёр Чэнь:

— Сяо Цюй, ты пришёл! Иди сюда, у меня как раз возникла идея, обсудим эту сцену.

Тан Цюю пришлось пойти за ним.

Когда режиссёр закончил, Тан Цюй взглянул на время: пора было в гримёрную. Видимо, придётся сниматься на голодный желудок.

— Кто-то сказал, что вы ещё не обедали. Это вам передали.

Тан Цюй посмотрел на ланч-бокс на столе, слегка приподняв бровь. От Юй Тина? О том, что он не обедал, знал только Юй Тин. Не ожидал, что он окажется таким внимательным.

— Цюй-гэ, почему ты не сказал, что не обедал? — Ду Янь чувствовала вину. Как ассистент, она упустила этот момент.

Тан Цюй махнул рукой:

— Ерунда. Для актёра ненормированный график питания — норма.

Хотя для индустрии это нормально, Ду Янь было от этого не легче. Она была старше Тан Цюя и, став его ассистентом, относилась к нему как к младшему брату. Он ещё студент, как можно не есть вовремя?

— Я скажу визажисту, а ты поешь немного, Цюй-гэ, — сказала она и вышла.

Тан Цюй открыл контейнер: еда ещё исходила паром, от запаха разыгрался аппетит.

Он взял палочки, но затем отложил, достал телефон, сфоткал еду и отправил Юй Тину.

[Спасибо за обед.]

Телефон он отложил и принялся за еду.

Только вечером, закончив съёмки, Тан Цюй снова взял в руки телефон.

Увидел сообщение от Юй Тина:

[Это не я присылал. Этот ланч-бокс, кажется, от моего дяди.]

Тан Цюй переварил информацию: не Юй Тин, а его дядя. А дядя Юй Тина — это Гуань Янь!

Значит, обед от Гуань Яня?

Тан Цюй испытывал смешанные чувства, но тут же успокоил себя: просто прислал обед, ничего особенного. Вероятно, из вежливости к Юй Тину.

— Цюй-гэ, спокойной ночи. Сегодня я не поднимусь, завтра принесу завтрак.

— Угу.

Тан Цюй был доволен Ду Янь: она отлично заботилась о его быте. Не то чтобы он не мог сам, но совмещать работу и жизнь было тяжело.

Тан Цюй думал, стоит ли поблагодарить Гуань Яня за обед, но контакта у него не было.

Перед сном он отправил Юй Тину:

[Передай спасибо твоему дяде.]

Думал, на этом всё кончится, но в следующие дни Тан Цюй каждый день получал такой же ланч-бокс, только с разными блюдами.

Тан Цюй не знал, что думать. Подарок от старшего, да ещё от такого серьёзного человека, как Гуань Янь, было неудобно не брать.

Ду Янь тоже интересовалась: кто так старается? Из-за этого её меню для Тан Цюя стало бесполезным.

В тот день Ду Янь снова приняла доставку.

Тан Цюй привычно взял коробку:

— Это какой день?

— Десятый, — ответила Ду Янь. Она тоже гадала, но это личное дело Тан Цюя, расспрашивать не полагалось.

Так дальше не могло продолжаться.

Днём Тан Цюй улучил момент и подошёл к Юй Тину:

— Юй-гэ.

— Сяо Цюй, иди скорее сюда, у меня прохладно. Тебе надо чаще у меня бывать, — Юй Тин, увидев Тан Цюя, сразу вскинулся со стула, весь оживился.

— Юй-гэ, я пришёл попросить тебя об одолжении.

— Ну? О чём речь?

— Хотел спросить, твой дядя уже выписался?

— Он? Да, выписался пару дней назад, теперь дома отдыхает, — Юй Тин хотел добавить, что дядя, скорее всего, просто ищет повод полениться, но промолчал, чтобы не портить образ.

— Понятно.

— Тебе что-то нужно от него?

— Да, мелкое дело.

— Да ерунда! Я тебе адрес дам, или сам свозить могу. — Юй Тин доверял Тан Цюю на все сто и не думал, что тот хочет прислуживаться Гуань Яню. Если бы Тан Цюй этого хотел, проще бы через самого Юй Тина подействовал.

— Не надо, как-нибудь потом, если будет возможность.

— Ладно, если нужна помощь — обращай сразу, не стесняйся.

Тан Цюй кивнул. Он-то не стесняется, но вот твой дядя слишком вежлив.

Вопрос временно отложили.

В тот день у Тан Цюя была ночная съёмка. Погода была не холодной, но сцену надо было снимать в воде. Ду Янь волновалась, а Чжан Юн всё время напоминал:

— Если не получится с первого дубля, вылезай сразу, не стой в воде дурнем.

Чжан Юна можно было понять. В прошлый раз Тан Цюй был просто на заднем плане, но Бай Шань постоянно косячила, а он стоял под солнцем, не двигаясь. Потом Чжан Юн спросил:

— Тебе не жарко было?!

А Тан Цюй только улыбнулся:

— Ничего, всего десятки минут. Если бы я дёргался, декораторам, гримёрам и осветителям пришлось бы постоянно поправлять угол. Не хотел им мешать.

Чжан Юн смотрел на улыбку парня и не понимал: что пережил этот подросток, чтобы таким стать? Всегда думает о других.

Когда Тан Цюй зашёл в воду, Чжан Юн и Ду Янь одинаково тревожно смотрели на него. Для них он был просто честным, добрым ребёнком, которого обидят, а он не пожалуется родителям.

У артистов свой круг, у агентов — свой. Чжан Юн часто слышал, чьи звёзды доставляют проблемы агентам, кто давит связями. Но у Тан Цюя ничего этого не было. И выглядел он не как человек без бэкграунда. Иначе как бы новичок попал в ученики к господину Чжану, снялся у режиссёра Чэня, подружился с Юй Тинем и получал эти обеды?

Чжан Юн всё больше думал, что их парень слишком послушный. Надо приглядывать, чтобы не обидели.

Тан Цюй лежал на воде, лицо серьёзное. Сцена, где Юй Цзэ в опасности, а он его спасает.

Тан Цюй в воде не знал, что у камеры появился ещё один человек.

— Гуань Янь, ты что, безработный? В последнее время всё на мою площадку ходишь? — Видя, что Гуань Янь не отвечает и пялится в камеру, режиссёр Чэнь продолжил:

— Ну как, актёр ничего? Я не видел никого, кто бы так красиво в воде боевые сцены снимал.

В камеру было видно: одежда Тан Цюя намочла, обрисовав стройную фигуру, мокрые волосы аккуратно лежали на груди, не выглядя при этом грязно. Тонкие руки делали печати, и так как персонаж использовал магию жестов, руки Тан Цюя часто попадали в кадр.

Гуань Янь откинулся на спинку:

— Неплохо.

— Не строй из себя холодного, ты же большой хитрец. Зачем всё время сюда приходишь?

— Угадай.

Режиссёр Чэнь закатил глаза:

— Не говори, я и так знаю. Ты на Тан Цюя зарился, да? Так тебе говорю: не порть парня. Он талант.

Гуань Янь посмотрел на режиссёра:

— Ты редко бываешь так умён.

Режиссёр Чэнь: ...

— Слушай, ты не шути. Тан Цюй — ученик господина Чжана. Берегись, а то он тебе шкуру спустит.

— Похож я на того, кто шутит?

Тут Тан Цюй как раз вышел из воды, и режиссёр Чэнь с отвисшей челюстью наблюдал, как этот высокий мужчина с новым полотенцем направляется к гримёрке Тан Цюя.

<http://bllate.org/book/16733/1560654>